

ных мер по ликвидации терроризма. Нашей Организации и международному сообществу брошен вызов, но мы полагаем, что благодаря решительному и единому отклику на него, как Организация, так и международное сообщество выйдут из этого испытания только сильнее.

Г-н Джоконья (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени моей делегации присоединиться к предыдущим ораторам и выразить наше глубочайшее потрясение и ужас в связи с чудовищными нападениями, направленными против правительства и народа Соединенных Штатов, а также всех миролюбивых народов мира. Позвольте мне процитировать слова соболезнования из послания президента Мугабе в адрес президента Джорджа Буша:

«Мое правительство, народ Зимбабве и я лично разделяем потрясение, гнев и страдания Вашего правительства, граждан Соединенных Штатов (как внутри страны, так и за рубежом), семей пострадавших и погибших, а также Вашу собственную боль и огромное чувство ответственности. Г-н президент, мы солидарны с Вами в то время, когда Вы решаете, что необходимо сделать».

Позвольте подчеркнуть, что, возможно, наиболее устрашающим аспектом теракта 11 сентября является то, что террористы могут нанести свой удар в любом месте и в любое время. Среди жертв нападений на Всемирный торговый центр были граждане Зимбабве, которые мирно работали во имя американской мечты.

Сейчас, когда мир скорбит вместе с друзьями и родственниками погибших, я призываю этот высший орган признать, что это не только американская трагедия, но и трагедия всего международного сообщества. Нападения 11 сентября показали, что терроризм приводит к гибели и ранениям ни в чем не повинных мирных жителей и людей, случайно оказавшихся на месте происшествия, людей, никак не связанных с терроризмом. Терроризм мешает нашей жизни уже слишком давно, и мы твердо убеждены в том, что наша сегодняшняя дискуссия должна привести к конкретным результатам. Как нам бороться с терроризмом?

Террористические акты преступны не независимо от мотивов террористов. Терроризм определяется действиями, а не поставленной целью, если во-

обще она существует. Убийство ни в чем не повинных гражданских лиц и угон самолетов являются террористическими актами, хотя ответственные за их совершение, могут утверждать, что они стремятся к достижению какой-то определенной цели. В этом заключается четкая идея единодушно принятой в 1985 году резолюции 40/61 Генеральной Ассамблеи, в которой признаются преступными «все акты, методы и практика терроризма, где бы и кем бы они ни совершались».

Осуждение международного терроризма как преступления следует понимать как обязательство для всех государств принимать надлежащие меры для предотвращения актов международного терроризма. Это включает в себя долг воздерживаться от оказания помощи, поддержки или попустительства террористической деятельности. Этим обязательством противоречило бы согласие государства предоставлять террористам базы на своей территории. Отказ выдать лица, осуществившие террористические акты в других странах, или оказание помощи и подстрекательство таких актов также являются нарушением международных обязательств.

Какая бы программа действий ни была нами принята в результате сегодняшней дискуссии, следует подчеркнуть, что отношения между международной политикой и внешнеполитической деятельностью, с одной стороны, и международным правом — с другой, являются в некотором смысле двусмысленными в контексте проблемы терроризма. Нет общепризнанного юридического определения терроризма, равно как нет и общепризнанного политического определения. Однако, как сказал профессор Роберт Фридендер:

«Хотя и нет приемлемого юридического определения, оно и не нужно, если подходить к терроризму как к преступному акту. Не зависимо от того, какие средства используются и как, акты терроризма и насилия являются обычными преступлениями в каждом цивилизованном обществе на Земле. Поэтому четкое правовое определение не является необходимым, если просто рассматривать элементы данного виновного действия, а именно: убийство, серьезные телесные повреждения, опасное опрометчивое поведение, преднамеренное причинение страданий или сильных психических нарушений».

Эти соображения Фридлендера отражают обычное нетерпение в юридической среде по отношению к тому, что является в основном политическим и дипломатическим процессом. В этой связи Организация Объединенных Наций должна направлять нас, поскольку она уже давно является форумом для обсуждения усилий по борьбе с терроризмом.

Независимо от того, является терроризм внутренним или международным по своему характеру, заинтересованные правительства должны, разумеется, предпринимать ответные меры. Все действия на правительственном уровне должны подразделяться на четыре категории: предотвращение; защита; урегулирование кризисов и происшествий; и наказание. Эти четыре задачи должны осуществляться как на международном, так и национальном уровнях.

Однако есть основополагающее отличие между реализацией этих задач внутри страны и их решением на международной арене. Внутри государства каждое правительство является суверенным органом власти и имеет в своем распоряжении полицию и политическую государственную власть. На международном уровне каждое правительство имеет четко ограниченную власть и должно подходить к решению этой проблемы в сотрудничестве с другими государствами.

В отношении борьбы с терроризмом каждое правительство определяет степень сотрудничества с другими правительствами. Такое сотрудничество может принимать многие формы. Например, оно могло бы принять форму обмена информацией между полицией и разведслужбами, совместного планирования действий против террористических нападений, подлинного сотрудничества в ходе инцидента или сотрудничества в преследовании террористов.

Моя делегация принимает к сведению резолюцию 1373 (2001), которую Генеральный секретарь принял 28 сентября 2001 года, и поддержит усилия по борьбе с финансированием терроризма. Зимбабве готова сотрудничать в борьбе с международным терроризмом и надеется на позитивное рассмотрение всех просьб, поступающих в контексте Организации Объединенных Наций.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить, что международный терроризм является преступлением против мира и безопасности чело-

вечества. В 1970 году Генеральная Ассамблея подчеркнула, что

«Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве». (резолюция 2625 (XXV), приложение, пункт 1)

и что

«Ни одно государство не должно также организовывать, разжигать, финансировать, подстрекать или допускать подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение строя другого государства, равно как и способствовать ей». (там же)

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы передать Вам наши искренние поздравления в связи с Вашим избранием на пост Председателя пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы заверить Вас в готовности моей делегации к сотрудничеству для успешного решения Вашей сложной задачи.

На своей двадцать седьмой сессии в 1972 году, 29 лет назад, Генеральная Ассамблея приняла решение включить в свою повестку дня пункт по мерам по ликвидации терроризма. С тех пор этот пункт ежегодно рассматривается в правовом комитете Ассамблеи. К сожалению, мы видим, что акты терроризма продолжают, приводя к гибели ни в чем не повинных гражданских людей и выбирая в качестве мишени сами структуры общества. Нанесен удар по основам демократии. Как обстоит при всем этом положение с правами человека? Они были уничтожены.

Решение Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о терроризме на пленарном заседании происходит из повышенной информированности о серьезности и масштабе этого зла. После черного вторника, 11 сентября 2001 года, преступление терроризма не является больше просто феноменом произвольного насилия. К сожалению, сейчас мир стоит перед получившей широкое распространение опасностью и весьма серьезной угрозой. Терроризм захватил коллективное воображение и порождает страх. Никогда еще акт преступного безумия не по-